

УДК 339.564
DOI

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА ТРУБОПРОВОДНОГО ГАЗА РОССИИ В ЕВРОПУ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ВЛИЯНИЕ НА ВАЛОВУЮ ПРИБЫЛЬ ПАО «ГАЗПРОМ»

Руднева А.О.

НИТУ МИСИС Университет науки и технологий, Москва, aoru@mail.ru

С 2014 г. ключевым внешним шоком, определяющим развитие российской экономики, являются геополитические факторы, в том числе санкционного характера, которые оказывают влияние на ее стратегически важных бизнес-акторов. Среди них ПАО «Газпром» – лидер газовой отрасли России с исключительными правами на экспорт трубопроводного газа страны. Цель исследования – оценка влияния динамики экспортных трубопроводных поставок газа Российской Федерации в Европу на финансовые показатели «Газпрома», а именно на его валовую прибыль, в контексте формирования геополитических угроз финансовой устойчивости и долгосрочного развития компании, а также ослабления позиций России как одного из ведущих поставщиков природного газа в Европу. Отмечается, что сокращение экспорта трубопроводного газа Российской Федерации в Европу с форсированием динамики в 2022–2023 гг. было преимущественно обусловлено выключением из логистики поставок по европейскому вектору газопроводов «Северный поток», «Северный поток – 2», «Ямал – Европа», «Союз», «Уренгой – Помары – Ужгород» и «Прогресс». Это негативно повлияло на валовую прибыль «Газпрома», особенно в условиях снижения экспортных цен на газ в 2023 г. Адаптация компании к внешним шокам ограничена волатильностью ценовых трендов и дальнейшим охлаждением отношений с Европейским союзом и связана с расширением сотрудничества со странами Азии и с Турцией, наращиванием производства и экспорта сжиженного природного газа и нефти и частичной переориентацией на внутренний рынок.

Ключевые слова: международные экономические отношения, внешняя торговля России, Европа, экспорт трубопроводного газа, санкции, геополитические факторы, валовая прибыль, Газпром

DYNAMICS OF RUSSIA'S PIPELINE GAS EXPORTS TO EUROPE: GEOPOLITICAL FACTORS AND IMPACT ON GAZPROM'S GROSS PROFIT

Rudneva A.O.

NUST MISIS University of Science and Technology, Moscow, aoru@mail.ru

Since 2014, the key external shock determining the development of the Russian economy has been the geopolitical factors, including the sanctions, which affect its strategically important business actors. Among them is «Gazprom», the leader of the Russian gas industry with exclusive rights to export the country's pipeline gas. The purpose of the study is to assess the impact of the dynamics of export pipeline gas supplies of the Russian Federation to Europe on the financial performance of «Gazprom», namely on its gross profit, in the context of the formation of geopolitical threats to the financial stability and long-term development of the company, as well as the weakening of Russia's position as one of the leading suppliers of natural gas to Europe. It is noted that the reduction in the export of pipeline gas of the Russian Federation to Europe with the acceleration of dynamics in 2022-2023 was mainly due to the shutdown of supplies via the European vector of gas pipelines «Nord Stream», «Nord Stream – 2», «Yamal – Europe», «Soyuz», «Urengoy – Pomary – Uzhgorod» and «Progress». This negatively affected «Gazprom's» gross profit, especially in the face of lower gas export prices in 2023. The company's adaptation to the external shocks is limited by the volatility of price trends and a further cooling of relations with the European Union and is associated with the expansion of cooperation with Asian countries and with Turkey, increasing the production and export of liquefied natural gas and oil and partial reorientation to the domestic market.

Keywords: international economic relations, Russian foreign trade, export of pipeline gas, Europe, sanctions, gross profit, geopolitics factors, Gazprom

Введение

С 2014 года основным инструментом воздействия на российскую экономику и ее бизнес-акторов стали санкции со стороны ведущих развитых стран, включая Соединенные Штаты Америки (США) и Европейский союз (ЕС) [1, с. 6; 2], которые были форсированы в 2022–2023 гг. с начала проведения специальной военной операции (СВО) России на Украине.

Изучению этого инструмента геополитики посвящен ряд исследований зарубеж-

ных и российских ученых, включая эволюцию санкций [3, 4], оценку их целесообразности и эффективности [5], аспекты макроэкономических, внешнеэкономических и отраслевых эффектов.

Отмечается, что санкции подрывают основы политической и экономической стабильности страны [6], замедляя темпы роста экономики и разгоняя инфляцию [7], ограничивая внешнеторговые взаимодействия [8; 9, с. 2], что актуализирует поиск новых направлений сотрудничества [10].

Санкции формируют зоны риска для бизнеса, включая стратегически важные компании. Среди них – Публичное акционерное общество (ПАО) «Газпром», входящее в группу Газпром, которая является мировым лидером по объемам разведанных запасов и добыче природного газа и одним из крупнейших работодателей и налогоплательщиков в России.

Экспортная ориентация ПАО «Газпром» определяется преимущественно трубопроводными поставками. Они на протяжении многих лет цементировали торгово-экономические отношения Российской Федерации (РФ) и Европейского союза, который после начала СВО взял курс на снижение зависимости от российского газа с переориентацией на импорт газа из других стран, в том числе на американский сжиженный природный газ (СПГ) [11].

Поскольку исключительное право на экспорт трубопроводного газа принадлежит ПАО «Газпром»¹, то именно этот бизнес-актор становится ключевым объектом геополитического влияния на газовую отрасль с учетом специфики внешних шоков, места и роли США в формировании рисков для отрасли [12]. Это актуализирует изучение и оценку финансового состояния компании в контексте нестабильности ее финансового положения, включая оценку коэффициента текущей ликвидности и коэффициента автономии [13], прогнозирования деятельности «Газпрома» с учетом таких факторов, как прибыль от продаж [14] и ценовые тренды [15], а также перспектив его развития в контексте возможностей переориентации на китайский рынок [16].

Форсирование негативных тенденций в газовой отрасли в 2022–2023 гг. приводит к ухудшению финансовых показателей ПАО «Газпром» в условиях сокращения экспорта трубопроводного газа России по европейскому направлению.

Цель исследования – оценка влияния динамики экспортных трубопроводных поставок газа РФ в Европу, определяемой в 2022–2023 гг. преимущественно геополитическими факторами, на финансовые показатели ПАО «Газпром», а именно на его валовую прибыль, в контексте формирования угроз финансовой устойчивости и долгосрочного развития компании, а также ослабления позиций России как одного из ведущих поставщиков природного газа в Европу.

¹ Федеральный закон от 18.07.2006 № 117-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об экспорте газа». Статья 3. Исключительное право на экспорт газа // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/8696c810b696bb1feabdae23949a7b99c98f7dff/ (дата обращения: 01.03.2025).

Материалы и методы исследования

В рамках исследования автором используются: статистический анализ, сравнительный анализ, структурный анализ, синтез, дедукция, графический метод, эконометрическое моделирование.

На первом этапе исследования на основе статистических данных The Energy Institute² производится оценка динамики экспорта природного газа РФ с учетом его товарной (трубопроводный газ и СПГ) и географической структуры, а также ценовых трендов как факторов динамики выручки от продажи газа ПАО «Газпром» и, соответственно, валовой прибыли компании.

На втором этапе систематизируются геополитические факторы, определяющие негативные тренды в газовой отрасли в 2022–2023 гг.

На третьем этапе на основе Финансового отчета ПАО «Газпром»³ проводится эконометрическое моделирование с переходом от нестационарных временных рядов к стационарным, а затем к построению уравнения квантильной регрессии для оценки влияния на финансовые показатели, а именно на валовую прибыль ПАО «Газпром»⁴, динамики экспорта трубопроводного газа России в Европу.

Результаты исследования и их обсуждение

В санкционный период (2014–2023 гг.) экспорт природного газа России сократился в 2014 г. (–9,77% г./г.), в 2020 г. (–7,95% г./г.) и в 2022–2023 гг. (–30,09% г./г. в 2022 г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.; минимальное значение показателя в 2023 г., –17,98% г./г.; –42,65% к показателю 2021 г.), вырос в 2015–2019 гг. (+2,77% г./г. в 2015 г.; +3,74% г./г. в 2016 г.; +8,55% г./г. в 2017 г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; +5,17% г./г. в 2018 г.; максимальное значение показателя в 2019 г., +5,05% г./г.; +27,85% к показателю 2014 г.) и в 2021 г. (+0,71% г./г.). В целом за рассматриваемый период экспорт природного газа РФ сократился на 32,03% (рис. 1).

² Официальный сайт The Energy Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 10.03.2025).

³ Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/?ysclid=ma29g17nj2802769981> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ В рамках эконометрического моделирования рассматривается валовая, а не чистая прибыль ПАО «Газпром», поскольку на динамику чистой прибыли оказывают влияние факторы, изучение которых выходит за рамки данного исследования (прочие и коммерческие расходы, прочие доходы, налог на прибыль и др.).

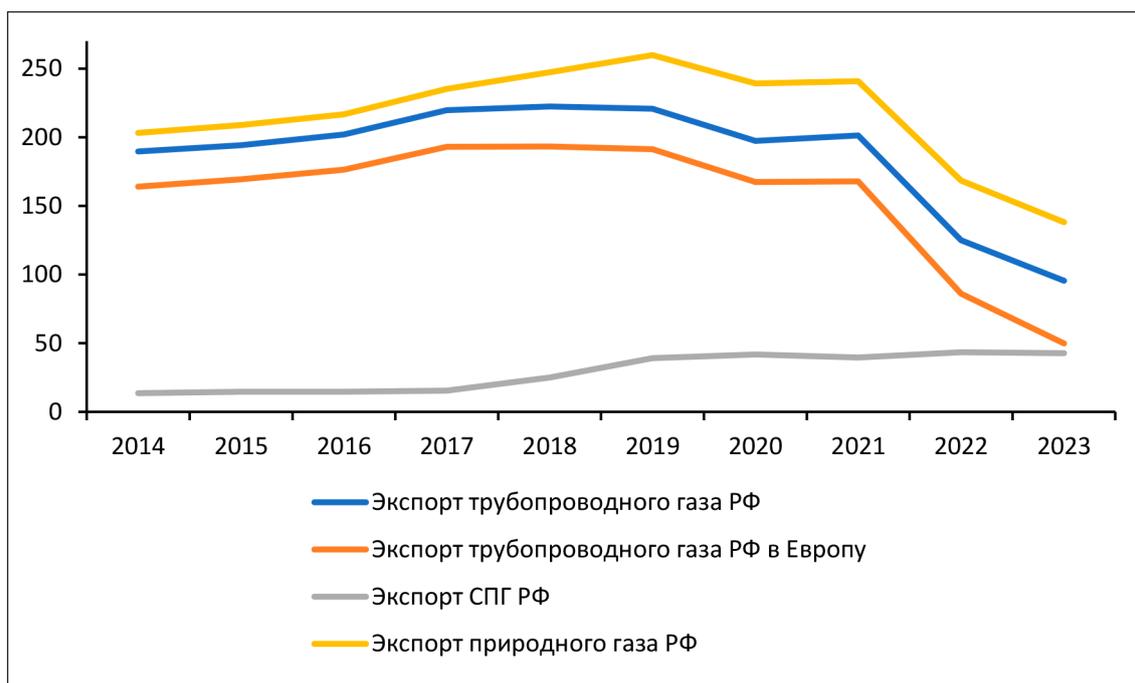

Рис. 1. Динамика экспорта природного газа РФ, трубопроводного газа РФ, трубопроводного газа РФ в Европу, СПГ РФ в 2014–2023 гг., млрд куб. м
 Источник: составлено автором на основе данных The Energy Institute

Экспорт трубопроводного газа РФ сократился в 2014 г. (–9,99% г./г.), в 2019–2020 гг. (–0,75% г./г. в 2019 г.; –10,57% г./г. в 2020 г.; –11,24% к показателю 2018 г.) и в 2022–2023 гг. (–37,94% г./г. в 2022 г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.; минимальное значение показателя в 2023 г., –23,61% г./г.; –52,59% к показателю 2021 г.), вырос в 2015–2018 гг. (+2,44% г./г. в 2015 г.; +4,02% г./г. в 2016 г.; +8,76% г./г. в 2017 г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; максимальное значение показателя в 2018 г., +1,21% г./г.; +17,29% к показателю 2014 г.) и в 2021 г. (+1,99% г./г.). В целом за рассматриваемый период экспорт трубопроводного газа РФ сократился на 49,66% (рис. 1).

Экспорт трубопроводного газа РФ в Европу сократился в 2014 г. (–12,46%), в 2019–2020 гг. (–1,02% г./г. в 2019 г.; –12,49% г./г. в 2020 г.; –13,38% к показателю 2018 г.) и в 2022–2023 гг. (–48,72% г./г. в 2022 г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.; минимальное значение показателя в 2023 г., –42,09% г./г.; –70,31% к показателю 2021 г.), вырос в 2015–2018 гг. (+3,31% г./г. в 2015 г.; +4,09% г./г. в 2016 г.; +9,44% г./г. в 2017 г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; максимальное значение показателя в 2018 г., +0,13% г./г.; +17,83% к показателю 2014 г.) и в 2021 г.

(+0,29% г./г.). В целом за рассматриваемый период экспорт трубопроводного газа РФ в Европу сократился на 69,61% (рис. 1).

Цены TTF (Нидерланды)⁵ снизились в 2014–2016 гг. (–22,90% г./г. в 2014 г.; –20,48% г./г. в 2015 г.; –29,79% г./г. в 2016 г.; –56,96% к показателю 2013 г.), в 2019–2020 гг. (–42,43% г./г. в 2019 г.; минимальное значение показателя в 2020 г., –29,75% г./г.; –60,26% к показателю 2018 г.) и в 2023 г. (–65,32% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.), выросли в 2017–2018 гг. (+26,14% г./г. в 2017 г.; +38,01% г./г. в 2018 г.; +74,08% к показателю 2016 г.) и в 2021–2022 гг. (+400,06% г./г. в 2021 г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; максимальное значение показателя в 2022 г., +136,79% г./г.; +1 084,12% к показателю 2020 г.). В целом за рассматриваемый период цены TTF (Нидерланды) увеличились на 58,62% (рис. 2).

Экспортные (среднеконтрактные) цены на газ РФ снизились в 2014–2016 гг. (–6,55% г./г. в 2014 г.; –28,34% г./г. в 2015 г.; минимальное значение показателя в 2016 г., –30,22% г./г.; –53,27% к показателю 2013 г.), в 2019–2020 гг. (–14,09% г./г. в 2019 г.; –33,33% г./г. в 2020 г.; –42,73% к показателю 2018 г.)

5 Title Transfer Facility Natural Gas Price Index.

и в 2023 г. (-54,64% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.), выросли в 2017–2018 гг. (+14,01% г./г. в 2017 г.; +22,91% г./г. в 2018 г.; +40,13% к показателю 2016 г.) и в 2021–2022 гг. (+114,29% г./г. в 2021 г.; максимальное значение показате-

ля в 2022 г., +160,33% г./г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; +457,86% к показателю 2020 г.). В целом за рассматриваемый период экспортные (среднеконтрактные) цены на газ РФ незначительно выросли (на 1,53%) (рис. 2).

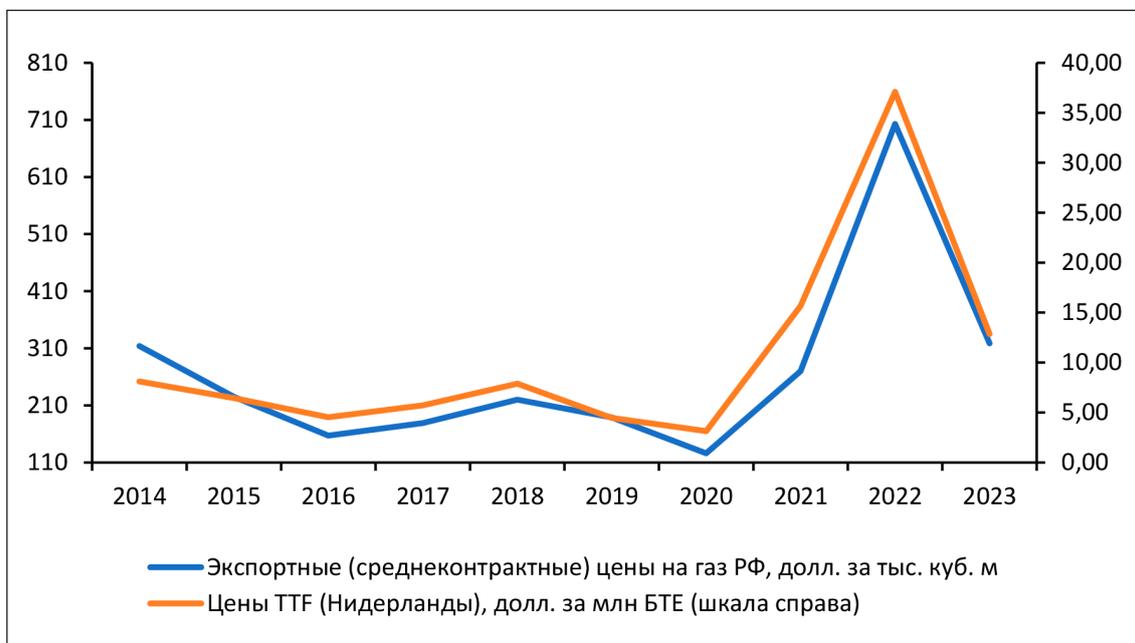

Рис. 2. Динамика цен TTF (Нидерланды) в 2014–2023 гг., долл. за млн БТЕ; экспортных (среднеконтрактных) цен на газ РФ в 2014–2023 гг., долл. за 1 тыс. куб. м
Источник: составлено автором на основе данных The Energy Institute

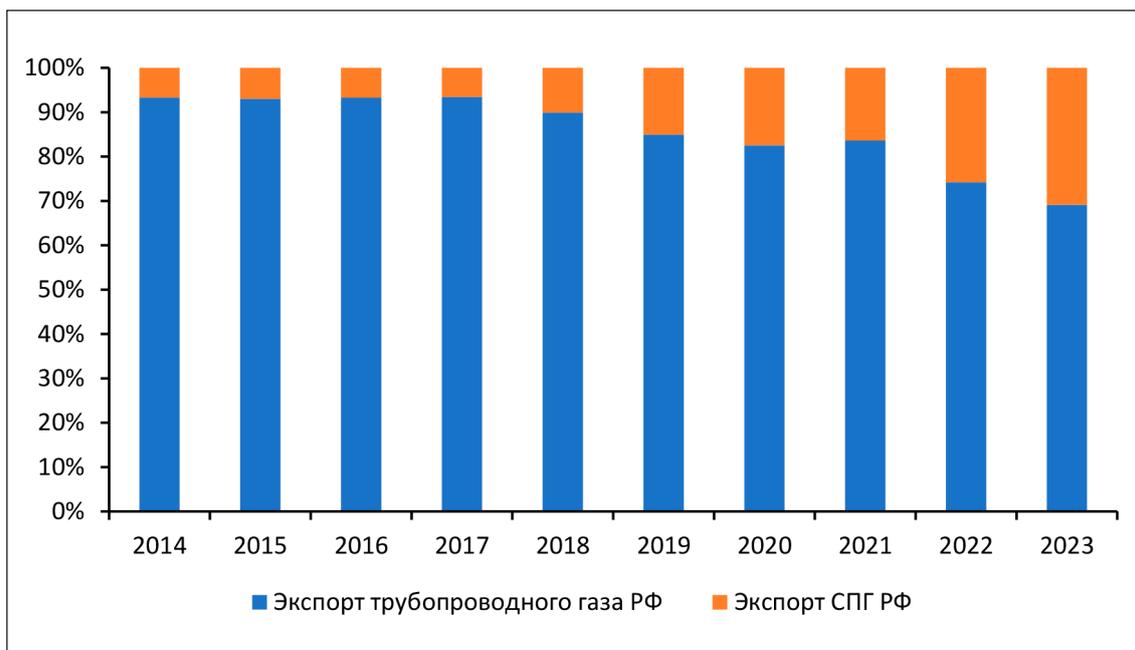

Рис. 3. Динамика экспорта трубопроводного газа и СПГ РФ в 2014–2023 гг., %
Источник: составлено автором на основе данных The Energy Institute.

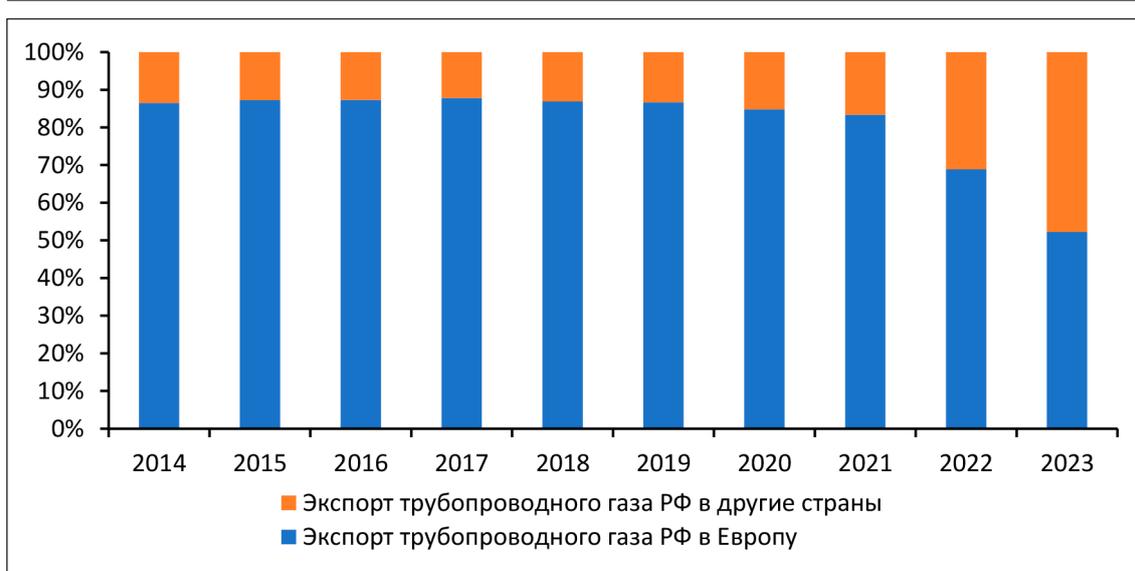

Рис. 4. Динамика экспорта трубопроводного газа РФ в Европу и в другие страны в 2014–2023 гг., %
 Источник: составлено автором на основе данных The Energy Institute

Таблица 1

Ключевые тенденции динамики экспорта природного газа РФ в 2014–2023 гг.

Показатель	Общая тенденция	Тенденция 2022 г.	Тенденция 2023 г.
Экспорт природного газа РФ	Снижение (-32,03%)	Снижение (-30,09% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.)	Снижение (-17,98% г./г.; минимальное значение показателя)
Экспорт трубопроводного газа РФ	Снижение (-49,66%)	Снижение (-37,94% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.)	Снижение (-23,61% г./г.; минимальное значение показателя)
Экспорт трубопроводного газа РФ в Европу	Снижение (-69,61%)	Снижение (-48,72% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.)	Снижение (-42,09% г./г.; минимальное значение показателя)
Цены TTF (Нидерланды)	Рост (+58,62%)	Рост (+136,79% г./г.; максимальное значение показателя)	Снижение (-65,32% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.)
Экспортные (среднеконтрактные) цены на газ РФ	Рост (+1,53%)	Рост (+160,33% г./г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; максимальное значение показателя)	Снижение (-54,64% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.)
Экспорт СПГ РФ	Рост (+213,52%)	Рост (+9,91% г./г.; максимальное значение показателя)	Снижение (-1,76% г./г.)
Доля экспорта трубопроводного газа в экспорте природного газа РФ	Снижение (с 93,30% до 69,10%)	Снижение (с 83,59% в 2021 г. до 74,21% в 2022 г. – максимальное падение показателя г./г.)	Снижение (с 74,21% в 2022 г. до 69,10% в 2023 г. – минимальное значение показателя)
Доля экспорта трубопроводного газа РФ в Европу в общем объеме экспортных поставок трубопроводного газа РФ	Снижение (с 86,49% до 52,22%)	Снижение (с 83,37% в 2021 г. до 68,89% в 2022 г.)	Снижение (с 68,89% в 2022 г. до 52,22% в 2023 г. – максимальное падение показателя г./г.; минимальное значение показателя)

Источник: составлено автором на основе данных The Energy Institute.

Таблица 2

Ключевые геополитические факторы сокращения экспорта трубопроводного газа России в Европу в 2022–2023 гг.

Название трубопровода	Факторы
«Северный поток» «Северный поток – 2»	остановка «Северного потока» 31 августа 2022 г. (проблемы с газоперекачивающими агрегатами Siemens); диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2» в сентябре 2022 г.
«Ямал – Европа»	приостановка поставок российского газа в Польшу в апреле 2022 г. в ответ на отказ оплачивать его в рублях*; введение Россией в мае 2022 г. запрета на совершение сделок с EuRoPol GAZ**; введение Польшей в сентябре 2022 г. санкций в отношении «Газпром экспорта»***; введение Польшей в ноябре 2022 года внешнего управления долей ПАО «Газпром» в EuRoPol GAZ
«Союз» (ГИС «Сохрановка»)	прекращение Оператором ГТС Украины транзита через ГИС «Сохрановка» в мае 2022 г. из-за объявленного ОГТСУ форс-мажора; окончание срока действия договора о транзите газа через территорию Украины между ПАО «Газпром» и «Нафтогаз Украины» 31 декабря 2024 г.
«Уренгой – Помары – Ужгород», «Прогресс» (ГИС «Суджа»)	сокращение транзита через ГИС «Суджа» с 109,4 млн куб. м в сутки в марте 2022 г. до 40,5 млн куб. м в сутки в декабре 2023 г.; на 1 октября 2024 г. – 43,6 млн куб. м; окончание срока действия договора о транзите газа через территорию Украины между ПАО «Газпром» и «Нафтогаз Украины» 31 декабря 2024 г.; подрыв ГИС «Суджа» в марте 2025 г.
«Турецкий поток», «Голубой поток»	попытка подрыва «Турецкого потока» в сентябре 2022 г.; неоднократные атаки ВСУ на «Турецкий поток» и «Голубой поток» в 2024–2025 гг.
Итог	С января 2025 г. ПАО «Газпром» поставляет газ в Европу через «Турецкий поток» при существующих возможностях наращивания поставок с использованием «Голубого потока»

Примечание:

* Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413296/ (дата обращения: 15.12.2024).

** Владелец польского участка газопровода «Ямал – Европа».

*** Дочерняя структура ПАО «Газпром».

Источник: составлено автором.

Экспорт СПГ РФ сократился в 2014 г. (минимальное значение показателя, –6,43% г./г. – максимальное падение темпа прироста показателя г./г.), в 2016 г. (–0,03% г./г.), в 2021 г. (–5,40% г./г.) и в 2023 г. (–1,76% г./г.), вырос в 2015 г. (+7,42% г./г.), в 2017–2020 гг. (+5,67% г./г. в 2017 г.; +61,46% г./г. в 2018 г. – максимальное значение темпа прироста показателя г./г.; +56,73% г./г. в 2019 г.; +6,88% г./г. в 2020 г.; +185,81% к показателю 2016 г.) и в 2022 г. (максимальное значение показателя, +9,91% г./г.). В целом за рассматриваемый период экспорт СПГ РФ увеличился на 213,52% (рис. 1).

В структуре экспорта природного газа РФ наблюдалась тенденция сокращения доли трубопроводного газа с 93,30% до 69,10% (минимальное значение показателя при максимальном значении в 93,43% в 2017 г.) с нарастанием тренда в 2022–2023 гг. (максимальное падение показателя

на 9,39% г./г. в 2022 г.; падение показателя на 5,10% г./г. в 2023 г.) и роста доли СПГ с 6,70% до 30,90% (максимальное значение показателя при минимальном значении в 6,57% в 2017 г.) при сохранении приоритетности трубопроводных поставок (рис. 3).

Доля экспорта трубопроводного газа в Европу в общем объеме российских экспортных поставок трубопроводного газа РФ сократилась с 86,49% до 52,22% (минимальное значение показателя) с нарастанием негативных тенденций в 2022–2023 гг. Так, в 2014–2021 гг. доля европейских поставок находилась в диапазоне от 83,37% (2021 г.) до 87,83% (2017 г.). В 2022 г. показатель сократился на 14,48%, в 2023 г. – еще на 16,67% (максимальное падение показателя г./г.) (рис. 4).

Ключевые тенденции динамики экспорта природного газа РФ в санкционный период представлены в таблице 1.

Таблица 3

Результаты эконометрического моделирования для оценки влияния динамики экспорта трубопроводного газа РФ в Европу на валовую прибыль ПАО «Газпром»

Первый этап: построение МНК-модели					
Показатель		Значение			
Т		23*			
R ²		0,196206			
Расширенный тест Дики-Фуллера (асимп. р-значение)		с константой	с константой и трендом		
Y		0,8801	0,208		
X		0,9901	0,9856		
d_Y		1,22e-22	7,678e-22		
d_X		0,002211	0,001378		
Тест Грейнджера					
F-тесты для нулевых ограничений					
Все лаги для d_X F(1, 19) = 3,3448 [0,0832]					
Все лаги для d_Y F(1, 19) = 2,2789 [0,1476]					
Нормальность распределения остатков (р-значение)					
Хи-квадрат		0,00001			
Тест Шапиро-Уилка		0,00343595			
Проверка адекватности модели регрессии выборочным данным					
F _{крит.}		4,38			
F _{набл.}		5,126099			
Проверка значимости коэффициентов					
	Коэффициент	Ст. ошибка	z	р-значение	
const	116,663	135,273	0,8624	0,3982	
d_X	12,4227	5,48683	2,264	0,0343	**
Тестирование функциональной формы (спецификации) модели (Тест Рамсея)					
р-значение (квадраты и кубы)		0,151			
Тестирование на гетероскедастичность (тест Бройша-Пэгана)					
р-значение		0,23			
Тестирование на автокорреляцию в остатках					
Стат. Дарбина-Уотсона		1,827316			
Проблема: ненормальное распределение остатков. Переход ко 2-му этапу: робастные оценки (квантильная регрессия для квантиля 0,9)					
Проверка значимости коэффициентов					
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	р-значение	
const	393,596	51,5043	7,642	1,70e-07	***
d_X	10,0739	2,08907	4,822	9,13e-05	***
Доверительные интервалы для коэффициентов					
Переменная	Коэффициент	95% доверительный интервал			
const	393,596	286,487	500,705		
d_X	10,0739	5,72939	14,4183		

Наблюдения, для которых ошибка квантильной регрессии превышает 2,5 стандартные ошибки			
Год	d _Y	расчетные	остатки
2021	2067,21	398,436	1668,78
2023	-1938,43	28,5126	-1966,95
Значение коэффициента при d _X в зависимости от τ			
τ	β	Значимость	
0,1	37,8265	***	
0,2	14,5509	***	
0,3	5,03569	**	
0,4	5,39756	***	
0,5	6,64030	**	
0,6	6,63907	***	
0,7	7,44324	**	
0,8	8,86838	***	
0,9	10,0739	***	

Примечание: * Рассматривается период с 2000 по 2023 гг.
Источник: составлено автором.

Форсирование негативных тенденций в 2022–2023 гг. имело геополитическую природу. В частности, запуск в ЕС в мае 2022 г. программы REPowerEU⁶ и энергетические санкции ЕС (запрет сделок с ПАО «Газпром нефть»⁷ в марте 2022 года; запрет на: импорт из России сжиженного углеводородного газа; реэкспорт СПГ на предприятия ЕС; экспорт в Россию товаров и технологий для энергетической отрасли; предоставление мощностей для хранения газа российским гражданам; новые инвестиции в энергетический сектор РФ и российские проекты по производству СПГ; установление потолка цен на газ в 180 евро за МВт·ч в феврале 2023 г.⁸) после начала специальной военной операции России на Украине задали общий вектор переориентации Европейского союза на других энергопоставщиков с постепенной утратой позиций России как одного из ключевых экспортеров природного газа в Европу. Однако ключевую роль в падении показателей экспорта трубопроводного газа РФ, от которых зависят выручка от продажи газа и, соответственно, валовая прибыль ПАО «Газпром», сыграли события, которые привели к выключению из логистики российских газовых поставок в Европу газопроводов «Северный поток», «Северный поток – 2», «Ямал – Европа», «Союз», «Уренгой – Помары – Ужгород» и «Прогресс» (табл. 2).

Для оценки влияния динамики экспорта трубопроводного газа РФ в Европу, определяемой в 2022–2023 гг. преимущественно геополитическими факторами, на валовую прибыль ПАО «Газпром» было построено уравнение квантильной регрессии порядка $\tau=0,9$ (табл. 3):

$$q_{\tau}(d_Y | d_X) = 394 + 10,1 * d_X \quad (1)$$

(51,5) (2,09)

Следовательно, при росте экспорта трубопроводного газа РФ в Европу на 1 млрд куб. м 90%-ный квантиль валовой прибыли ПАО «Газпром» увеличивается не более чем на 10,1 млрд руб. Все квантили при росте экспорта трубопроводного газа РФ в Европу увеличиваются, что свидетельствует о стимулирующем влиянии экспорта трубопроводного газа в Европу на динамику валовой прибыли ПАО «Газпром». Соответственно, его сокращение негативным образом влияет на финансовые показатели компании, особенно с учетом снижения экспортных (среднеконтрактных) цен на газ РФ в 2023 г. Так, выручка от продажи газа ПАО «Газпром» снизилась с 5 826 988 836 тыс. руб. в 2022 г. до 3 399 903 827 тыс. руб. в 2023 г. (-41,65%), а его валовая прибыль – с 3 210 265 856 тыс. руб. в 2022 г. до 1 271 832 680 тыс. руб. (-60,38%)⁹.

⁶ Программа предусматривает сокращение потребления природного газа ЕС, развитие альтернативной энергетики и диверсификацию импорта Союза в целях снижения зависимости от поставок из России.

⁷ Входит в Группу Газпром.

⁸ Был отменен 31 января 2025 г.

⁹ Динамика валовой прибыли ПАО «Газпром» также определяется влиянием и других факторов – выручки от предоставления имущества в аренду; от предоставления услуг по организации транспортировки газа; продажи продуктов нефтегазопереработки; нефти; газового конденсата; других товаров, продукции, работ и услуг; а также себестоимости продаж, изучение которых выходит за рамки данного исследования.

Возможности адаптации к негативным трендам в газовой отрасли ограничены волатильностью ценообразования на экспортируемый газ и дальнейшим охлаждением торгово-экономического и политического диалога России с Европейским союзом. Они определяются перспективами расширения сотрудничества РФ со странами Азии, включая Китай, и с Турцией с учетом ее места и роли в логистике трубопроводных поставок России в Европу, амбиций стать крупнейшим европейским газовым хабом, стремления получить от России преференциальные ценовые условия и конкуренции со стороны Азербайджана как поставщика газа в Турцию и в Европу в целом¹⁰. Важную роль также играют форсирование производства и экспорта СПГ и нефти ПАО «Газпром» при усиливающихся санкционных ограничениях и частичная переориентация компании на внутренний рынок, что в совокупности позволит в определенной мере компенсировать отрицательные эффекты влияния рассмотренных геополитических факторов.

Заключение

В санкционный период наблюдалась тенденция общего снижения экспорта природного газа РФ (–32,03%), в том числе трубопроводного газа (–49,66%), доля которого в совокупном экспорте природного газа страны сократилась с 93,30% до 69,10%, в условиях роста цен ТТФ (+58,62%) и умеренного роста экспортных (среднеконтрактных) цен на газ России (+1,53%).

Ключевым фактором отрицательной динамики стало сокращение поставок трубопроводного газа РФ в Европу (–69,61%) при частично компенсирующем росте экспорта СПГ РФ (+213,52%). В результате доля экспорта трубопроводного газа России в Европу в общем объеме ее экспортных поставок трубопроводного газа снизилась с 86,49% до 52,22%.

В 2022 г. наблюдалось максимальное падение темпа прироста: экспорта природного газа РФ (–30,09% г./г.), экспорта трубопроводного газа РФ (–37,94% г./г.), экспорта трубопроводного газа РФ в Европу (–48,72% г./г.); а также доли экспорта трубопроводного газа в экспорте природного газа РФ (с 83,59% в 2021 г. до 74,21% в 2022 г.) в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры (максимальное значение цен ТТФ; максимальное значение и максимальный темп прироста экспортных (среднеконтрактных) цен на газ России (+160,33% г./г.)) и достижения пиковых показателей экспорта СПГ РФ.

В 2023 г. экспорт природного газа РФ, экспорт трубопроводного газа РФ, в том числе в Европу, доля экспорта трубопроводного газа, в том числе в Европу, в экспорте природного газа РФ достигли минимальных значений при активизации негативных ценовых тенденций (максимальное падение темпа прироста цен ТТФ (–65,32% г./г.) и экспортных (среднеконтрактных) цен на газ РФ (–54,64% г./г.)) и незначительном снижении экспорта СПГ страны (–1,76% г./г.).

Сокращение экспорта трубопроводного газа России в Европу в 2022–2023 гг., преимущественно обусловленное исключением из логистики газовых поставок РФ по европейскому вектору трубопроводов «Северный поток», «Северный поток – 2», «Ямал – Европа», «Союз», «Уренгой – Помары – Ужгород» и «Прогресс» в связи с действием факторов геополитического характера, оказывает влияние на финансовые показатели ПАО «Газпром», в частности на его валовую прибыль. Ее 90%-ный квантиль увеличивается не более чем на 10,1 млрд руб. при росте экспорта трубопроводного газа РФ в Европу на 1 млрд куб. м. Следовательно, сокращение трубопроводного экспорта газа России в Европу оказывает негативное влияние на финансовые показатели «Газпрома», усиливаемое негативными ценовыми трендами 2023 г. Так, в 2023 г. выручка от продажи газа ПАО «Газпром» сократилась на 41,65%, а его валовая прибыль – на 60,38%.

Возможности адаптации ПАО «Газпром» к внешним шокам связаны с ростом производства и экспорта СПГ и нефти, расширением сотрудничества со странами Азии и с Турцией и частичной переориентацией на внутренний рынок при сохраняющихся рисках волатильности и неопределенности ценовых трендов, а также перспектив сотрудничества с Европейским союзом.

Список литературы

1. Внешняя торговля России в условиях санкций / Алтухов А.О., Бутенко Н.А., Гаврилова Ю.В., Комонов Е.О., Милоков К.Н., Ператинская Д.А., Руднева А.О. М.: Инфра-М, 2025. 238 с. DOI: 10.12737/2157182.

2. Крылова Л.В. Санкции как новая реальность мировой экономики // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. Т. 3. № 2. С. 5–10. DOI: 10.24412/2949-6454-2024-0130.

3. Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Рос-

¹⁰ Поставки осуществляются по газопроводу TANAP с проектной мощностью 16,2 млрд куб. м в год, что сопоставимо с мощностью «Голубого потока» (16 млрд куб. м в год). В случае реализации амбициозных планов по удвоению пропускной способности TANAP этот газопровод может составить конкуренцию «Турецкому потоку», суммарная мощность которого – 31,5 млрд куб. м в год (каждая нитка – по 15,75 млрд куб. м в год).

- сийский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 7–35. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-7-35.
4. Baldwin D.A., Pape R.A. Evaluating economic sanctions // *International Security*. 1998. Vol. 23. Iss. 2. P. 189–198. DOI: 10.1162/isec.23.2.189.
5. Drezner D.W. The hidden hand of economic coercion // *International Organization*. 2003. Vol. 57. Iss. 3. P. 643–659. DOI: 10.1017/S0020818303573052.
6. Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B. On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis // *American Journal of Political Science*. 1997. Vol. 41. Iss. 2. P. 608–618. DOI: 10.2307/2111779.
7. Любовцева Е.Г., Гордеева И.А. Влияние санкций на развитие экономики России: возможности и ограничения // *OECOMIA ET IUS*. 2022. № 3. С. 8–14. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-8-14.
8. Едронова В.Н. Внешняя торговля России в условиях санкций 2014–2022 гг. // *Экономический анализ: теория и практика*. 2023. Т. 22. № 3(534). С. 445–464. DOI: 10.24891/ea.22.3.445.
9. Goes C., Bekkers E. The impact of geopolitical conflicts on trade, growth, and innovation. *WTO Working Papers*, 04 July 2022. 56 p. DOI: 10.30875/25189808-2022-9.
10. Руднева А.О. Ключевые факторы динамики экспорта энергосырья России в Китай // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 7(168). С. 351–359. DOI: 10.34925/EIP.2024.168.7.068.
11. Конопляник А.А. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры // *Энергетическая политика*. 2022. № 10(176). С. 34–53. DOI: 10.46920/2409-5516.2022_10176.34.
12. Руднева А.О., Юрченко А.А. Ключевые внешние шоки для нефтегазовой промышленности России в 2013–2019 гг.: специфика и последствия // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 1(126). С. 41–46. DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.004.
13. Балакина Е.А. Влияние санкций на внутреннее состояние ПАО «Газпром» // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2024. № 1. С. 19–23. DOI: 10.18137/RNU.V9276.24.01.P.019.
14. Заводчикова И.Р., Киреева О.А. Построение эконометрической модели для оценки и прогнозирования финансового состояния организации на примере ПАО «Газпром» // *Вестник экономики и менеджмента*. 2023. № 2. С. 45–52. URL: https://vem.rusoil.net/files/slider/2_2023.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
15. Теньковская Л.И. Перспективы ПАО «Газпром» на фоне внешнеэкономических тенденций // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2024. Т. 10. № 4(40). С. 225–242. DOI: 10.21684/2411-7897-2024-10-4-225-242.
16. Бурмистрова В.Ю. Основные риски и возможности развития газовой отрасли РФ на примере ПАО «Газпром» в условиях санкционного давления // *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки*. 2023. № 4(38). С. 92–99. URL: <https://vestnik-es.vlsu.ru/fileadmin/No38/Burmistrova.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).